

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ

въ РЕДАКЦИИ

Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей

и въ канцелярии

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

№ 159
(Декабрь).

1909.

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Рождество Христово. *.*—И на земли мкръ!... *Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго.*—Рождественская ночь. *Архіепископа Леонида.*—„Дѣва днесъ“. *И. К.*—Крещеніе Господне.—Новый годъ.—Какъ здѣсь мрачно. *И. Неофита.*—Радость отца *Димитрія.* (Святочный разсказъ). *.*

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Великое событіе совершилось 1909 лѣтъ тому назадъ въ маломъ Иудейскомъ городѣ Виѳлеемѣ.

Объ этомъ чудесномъ событіи такъ возвѣщалъ Ангелъ Господень страждущему грѣховному человѣчеству: *се благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людемъ: яко родися вамъ днесь Спасъ, иже естъ Христосъ Господь* (Лк. II, 11).

Кому впервые возвѣщено было это событіе? Людямъ простымъ, виѳлеемскимъ пастырямъ, лишеннымъ, по своему положенію, всякаго земнаго просвѣщенія. Однако, не смотря на свою простоту, люди эти способны были почувствовать глубокую тайну возвѣщенной имъ радости.

Оставивъ свои стада, они тотчасъ же пошли въ Виѳлеемъ, *да видятъ глаголь сей бывшій, егоже сказа имъ Господь* (Лк. II, 15).

Итакъ, необразованные пастухи, насколько возможно, уразумѣли умомъ, паче же почувствовали сердцемъ *радость велию*.

Возможно ли, чтобы христіанинъ оставался чуждъ этой радости, принесенной на землю Единороднымъ Сыномъ Божиимъ? Возможно-ли, чтобы вмѣстѣ съ небожителями, не повторилъ онъ въ глубинѣ своего сердца ангельской колыбельной пѣсни Богомладенцу: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ* (Лк. II, 14)?

Св. Церковь ежегодно напоминаетъ намъ Ангельское благовѣстіе. Съ какою-же цѣлію? Съ тою, во-первыхъ, что велика и необъятна для человѣческаго ума та великая радость, которая нынѣ открылась міру во-очію и сколько бы грѣшные люди ни старались уразумѣть ее, она всегда останется для нихъ обильнѣйшимъ источникомъ благочестиваго размышленія и глубочайшаго назиданія.

Во-вторыхъ, Церковь дѣлаетъ это изъ опасенія, чтобы тѣ или другія ея чада, по слабости или по неповиновенію, среди всеобщаго торжества, не остались безъ побужденія къ этой великой радости.

Человѣческія уста многоглаголивы, языкъ Ангельскій кратокъ. Возвѣщая міру великую радость, посланникъ небесъ причину ея кратко обозначаетъ словами: *яко родися вамъ днесь Спасъ*.

Но въ этихъ немногихъ словахъ заключается вся тайна нашего Богословія, предреченная пророками и раскрытая апостолами. Какъ же раскрываютъ они эту тайну?

Они вѣщаютъ намъ: радуйтесь, ибо родился среди васъ Великій Пророкъ, наставляющій васъ на всякую истину.

Радуйтесь, ибо среди васъ явился Первосвященникъ, примиряющій васъ съ Богомъ.

Радуйтесь, ибо родился Царь, охраняющій васъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Внимай сему, душа хрiстiанская! Родившійся Спаситель возвѣщаетъ тебѣ свѣтъ истины, тобою утраченный, исполняетъ правду, тобою поправленную, побѣждаетъ *древняго змія*, исконнаго твоего врага, и возвѣщаетъ тебѣ спасеніе.

* *
* *
* *

И НА ЗЕМЛИ МИРЪ!...

*Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ
человѣчьихъ благоволеніе! (Лук. 2, 14).*

Около четырехъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, великій праотецъ Богоизбраннаго народа патриархъ Іаковъ, на смертномъ одрѣ, благословляя своего четвертаго сына Іуду, вдохновенно изрекъ: „не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ Примиритель и Ему покорность народовъ“ (Быт. 49, 10).

И ждалъ, нетерпѣливо ждалъ сего Примирителя народъ Израильскій; ждалъ Его и весь міръ. Съ глубокою вѣрою и надеждою зывали къ Нему ветхозавѣтные праведники: „Господи, преклони небеса и сниди!“ Съ тоскою отчаянія говорили и лучшіе изъ язычниковъ: „если Самъ Богъ не приметъ на Себя образъ челоуѣка и не откроетъ Себя, то никогда люди не познають Его“. И двѣ тысячи лѣтъ длилось это всемірное ожиданіе Примирителя неба и земли; вѣрующіе евреи созерцали Его въ прообразахъ, жертвахъ ветхозавѣтныхъ, и читали о Немъ въ пророчествахъ; мудрецы Востока слѣдили по звѣздамъ, когда „возсіяетъ Звѣзда отъ Іакова и возстанетъ“ Царственный „Жезлъ отъ Израиля“: вижу Его, говоритъ древній провидецъ, но Его еще нѣтъ; зрю Его, но не близко“ (Числ. 24, 17). Наконецъ, въ тишинѣ таинственной ночи, надъ долиной пастырей въ окрестностяхъ благословеннаго Внелеема, заблесталъ во свѣтѣ славы Божіей небесный вѣстникъ: *и се Ангелъ Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ*, благовѣствуетъ богоглаголивый Лука о пастыряхъ: *и убояшася страхомъ велиимъ. И рече имъ Ангелъ: не бойтеся, се бо благовѣствую вамъ радость велию*, радость, которая будетъ не для васъ только, но и для всѣхъ людей: *яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь!* (Лук. 2, 9—11)... И воспѣлъ тогда въ высяхъ небесныхъ дивный хоръ Ангеловъ Божіихъ, хвалящихъ Бога, и раздалась чудная, столь давно желанная пѣснь мира надъ грѣшною землею:

„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣчьихъ благоволеніе“.

Прошло съ той поры еще почти двѣ тысячи лѣтъ до нашего

времени. А на грѣшной землѣ по прежнему царятъ немирство, вражда, и злоба, по прежнему братъ идетъ на брата, сынъ на отца, дочь противъ матери... Человѣчество попрежнему изнываетъ въ тоскливомъ исканіи мира... Гдѣ же тотъ миръ, о коемъ съ такою радостью за грѣшное человѣчество воспѣвали свѣтлые небожители въ ту благословенную ночь? Или онъ снова отлетѣлъ отъ земли на небо?

Нѣтъ! Онъ и нынѣ пребываетъ на землѣ. Предвѣчный Младенецъ, Христосъ Спаситель—есть *миръ нашъ*; Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою миръ и разрушилъ вражду (2 Кор. 5, 19), въ чемъ и проявилось Божіе благоволеніе къ людямъ. Но кто же виноватъ, если сами люди не хотятъ свободнымъ послушаніемъ Христову ученію принять сей миръ въ свои грѣхлюбивыя сердца? Скорбятъ, томятся и слышатъ полный любви призывъ добраго Пастыря-Примирителя: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы*—дамъ вамъ желанный миръ и покой, но не хотятъ внимать сему гласу и ищутъ мира тамъ, гдѣ нѣтъ его и не можетъ онъ быть! Слышите, какъ грѣшная душа, лишенная сего мира, жалуется Богу: *нѣтъ мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ!* Въ самомъ дѣлѣ: будетъ ли миръ среди людей, когда сердце ихъ такъ страдаетъ отъ внутренняго разлада, внутренней борьбы, борьбы безпомощной, а безъ благодати Божіей—и безнадежной, когда измученный духъ сознаетъ свое рабство грѣху? Будетъ ли миръ въ душѣ, когда совѣсть каждую минуту обличаетъ человѣка, когда правда Божія, стремленіе къ коей прирождено человѣку, носящему образъ Божій, постоянно нарушается, когда не радость, а мракъ царитъ въ его сердцѣ? Нѣтъ! Миръ невозможенъ—въ рабствѣ грѣху! Нѣтъ радоваться нечестивому, говорить слово Божіе. Прогоните изъ сердца этого безпощаднаго тирана вашего, освободите себя отъ этого рабства,—сами не можете—просите великаго Примирителя неба и земли, сего Агнца Божія, почивающаго нынѣ въ ясляхъ и взяющаго грѣхи всего міра, просите Его освободить васъ отъ сего рабства; къ Нему взывайте изъ глубины души: *изведи изъ темницы душу мою!*—и обрячете желанный миръ. Господь далъ человѣку свободу и никогда не отниметъ сего дара, ибо Богъ нашъ не есть Богъ рабства, но Богъ свободы. Примите же свободнымъ произволеніемъ Его Божественное ученіе, проведете его въ свою личную жизнь при помощи Его же благодати и тогда Сынъ Божій, нынѣ благоволившій содѣлаться Сыномъ Человѣческимъ, освободитъ васъ, и миръ, воспѣтый Ангелами Божіими, водворится въ вашемъ сердцѣ, вы почувствуете миръ въ своей совѣсти, вы сознаете, что правда Божія удовлетворена, грѣхи ваши взяты на Себя Агнецъ Божій, и тогда радостью наполнится сердце ваше, тою радостью, коей

никто не можетъ отнять у васъ. Вы ощутите, что сердце ваше стало яслями, въ нихъ же возлежитъ Христось, вы опытомъ познаете, какъ вѣрно слово Его: царствіе Божіе внутрь васъ естъ!

Напрасно думаютъ мудрецы міра сего, будто можно перестроить міръ и водворить въ немъ рай, будто можно утвердить всеобщій миръ, не вырвавъ съ корнемъ изъ сердець людскихъ то зло, зло грѣха, какимъ заражена природа человѣческая. Какіе законы ни пишете, какіе порядки ни изобрѣтайте, но пока сердце человѣческое прилежитъ на злая по вся дни, человѣкъ не обрѣтетъ мира, не познаетъ истинной радости небесной. Въ томъ и зло нашего несчастнаго времени, что во имя свободы хотятъ поработить все человѣчество идолу своей собственной мечты, насиліемъ хотятъ отнять ту свободу, которая составляетъ лучшую черту Богоподобія въ нашей душѣ, но которая, увы, уже порабощена грѣху, хотя и не можетъ не сознаваться въ совѣсти грѣшника, тоскующаго объ ней. Въдѣ насиліе грѣха надъ сердцемъ человѣческимъ все же останется, и при новыхъ порядкахъ и при новомъ строѣ государственной жизни: что же получится? Въмѣсто обѣщаемой свободы—двойное рабство и насиліе: въ сердцахъ людскихъ—отъ грѣха, въ государственной жизни—отъ новаго строя и тѣхъ, кто сдумаетъ захватить себѣ власть... и не будетъ не только мира, но и возможности свободно дышать на землѣ, и погибнетъ тогда человѣчество отъ того бунта, который само же подняло противъ Богомъ поставленной Власти во имя свободы, превратившейся для него въ сугубое рабство!

Но да не будетъ сего! Вѣруемъ Божественному Отрочати—Примирителю, что не за тѣмъ приходилъ Онъ въ міръ сей грѣшный и прелюбодѣйный, чтобъ основавъ Свою Церковь, покинуть ее. *Се Азъ съ вами есмь*, глаголетъ Онъ, *до скончанія вѣка* (Мѣ. 28, 18). Вѣруемъ, что принесъ Онъ миръ и радость страждущимъ подъ игомъ рабства душамъ. *Миръ оставляю вамъ, не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ!* Вѣруемъ, что Онъ силенъ разсѣять мракъ и пробудить въ людяхъ дремлющую совѣсть, и тогда они поймутъ свою ошибку и станутъ искать мира въ самихъ себѣ, въ своей совѣсти!

„Итакъ, мы,—говорю словами великаго апостола Павла: мы—посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ увѣщаетъ чрезъ насъ: отъ имени Христова просимъ: „примиритесь съ Богомъ!“ (2 Кор. 5, 20). Примиритесь съ своею совѣстью въ таинствѣ покаянія, примиритесь съ своими ближними въ братскомъ всепрощеніи, тогда и Богъ примирится съ вами и настанетъ миръ на землѣ—прежде миръ въ васъ самихъ, потомъ—около и вокругъ васъ, а затѣмъ и всюду на землѣ, гдѣ есть вѣрующіе во всемірнаго Примирителя Иисуса Христа. И тогда, только тогда и на землѣ отъ благодарныхъ сердець человѣче-

скихъ воспоеся нѣсны ангельская: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцкихъ благоволеніе!* Аминь.

Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

•••••

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ НОЧЬ.

Тихому молчанію содержащу вся и ночи въ своемъ теченіи преобладающейся всемогущее Слово Твое, Господи, съ небесъ отъ престоловъ Царскихъ жестокъ Ратникъ въ средину погибельныхъ земли спиде (Прем. Сол. XVIII, 14. 15).

Надъ серебрянной равниной,
Освѣщенную луной,
Древній храмъ златой вершиной
Блещетъ ярко предо мной.
Хладный воздухъ зимней ночи,
Темно-синій сводъ небесъ,
Бриллиантовые очи
Этихъ звѣздъ и міръ чудесъ,
Что за ними созерцаетъ
Сердце вѣрою живой—
Все меня располагаетъ
Къ умиленью предъ Тобой!
Въ прелюбовенъи ноши чудной
Отъ превыспреннихъ высотъ
Къ сей юдоли нашей скудной
Слово Божіе сойдетъ,
Отъ престоловъ Царскихъ Ратникъ
Не мечомъ вооруженъ
И не въ мѣдъ закованъ Латникъ;
Благодатью облеченъ,
Судія, но не каратель
Въ міръ ниспосланъ отъ Тебя,
Онъ погибшихъ душъ Взыскатель.
Самъ за нихъ предастъ Себя.
Изъ-за яслей крестъ сияетъ
Кровь струится... Иисусъ
Человѣка искупляетъ
Отъ грѣховныхъ рабскихъ узъ.
Онъ—Младенецъ поучаетъ
Чистотѣ меня Своей
И съ креста Онъ призываетъ
Къ распинанію страстей.

Яслямъ Агница поклоняюсь,
 Лобызаю крестъ святой...
 Ночь преходить... озираюсь:
 Звѣзды блещуть надо мной:
 Чистый воздухъ разливаешь
 Шумный колокольный гласъ;
 Древній храмъ въ огняхъ блистаетъ...
 Сладкій, мирный, дивный часъ!

Леонидъ Епископъ Дмитровскій,
 внослѣдствіи Архіепископъ Ярославскій.

Москва.

1875.

На слѣдующій 1876 годъ, въ день Рождества Хрїстова, авторъ этихъ стиховъ уже былъ въ тѣхъ обителяхъ, которыя *сердце его созерцало въ рою жнвоі.*

„ДѢВА ДНЕСЬ“.

Какую дивную, величественную и трогательную пѣснь воспѣлъ преподобный Романъ Сладкопѣвецъ: „Дѣва днесь!“

Его мысли и сердце, просвѣщенные Божественною благодатію, обнимають всѣ событія Рождества Хрїстова мгновенно и всесторонне: благоговѣнно созерцають Дѣву „Пресущественнаго“ рождающую, съ глубокимъ умиленіемъ останавливаюся на убогомъ вертепѣ, который приноситъ отъ себя въ даръ земля „Непреступному“, съ духовною отрадою, какъ бы вблизи предъ собою, созерцають ангеловъ и пастырей совокупно славословящихъ Господа,—издалека путешествующихъ со звѣздою волхвовъ, и въ заключеніе благодарно исповѣдуютъ, кого ради рождается „Отроча младо, Превѣчный Богъ“.

Только благодатной душѣ возможны такія возвышенныя и прекрасныя пѣснопѣнія!

Не найдешь такого священнаго вдохновенія, чистаго и восторженнаго въ мірскихъ поэтахъ! Ихъ плѣняли красоты чувственныхъ и видимыхъ, ихъ они и воспѣвали на своихъ лирахъ, ими и восхищались, а что есть святое, Божественное и благодатное несравненно лучшее видимаго, того они и не познали!..

Н. К.

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ.

Азъ требую тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ
 (Мѡ. III, 14).

Іоаннъ Предтеча своею проповѣдію призывалъ людей къ покаянiю и приготавливалъ ихъ къ принятію Спасителя. Тѣхъ лю-

дей, которые исповѣдывали предъ нимъ грѣхи свои, онъ крестилъ крещеніемъ покаянія въ волнахъ Иорданскихъ.

Въ одинъ изъ такихъ моментовъ произошло нѣчто необычайное. Среди грѣшныхъ людей, пришедшихъ внимать проповѣди Іоанновой и воспринять отъ руки его крещеніе, пришелъ и Самъ Спаситель грѣшникомъ, Господь Іисусъ Христось, пришелъ и сталъ просить крещенія Іоаннова.

Смутился Іоаннъ: Господи! *Азъ требую Тобою креститися и Ты ли грядеши ко мнѣ...*

Чувство повиновенія уступило мѣсто благоговѣйному страху. Безгрѣшному ли креститься крещеніемъ покаянія? Владыкѣ ли склонять главу подъ руку раба? Свѣтильнику ли просвѣщать солнце?.. *Азъ требую Тобою креститися*, смиренно возражалъ тотъ, кому суждено было стать гласомъ вопіющаго въ пустыни, что бы приготовили путь Господень.

На эти слова послѣдовалъ отвѣтъ: *остави нынѣ, тако бо подобаетъ исполнити намъ всяку правду* (Мѡ. III, 15). Не прекословь! Намъ нужно исполнить *всю правду*. Люди ее нарушили. Они не сохранили закона, преступали заповѣди Божіи. Намъ нужно возстановить поправную правду.

Іоанну должно было крестить. Богочеловѣку нужно было креститься. Такова правда Божія, заповѣдь Бога Отца, которую они должны были исполнить.

Іоаннъ повиновался и крестилъ своего Спасителя.

Чудесныя событія сопровождали это необычайное крещеніе. *Родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебе, возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Духъ въ видѣ голубиннъ извѣствоваше словесе утвержденіе*. Такъ воспѣваетъ Св. Церковь, т. е. голосъ Бога Отца свидѣтельствовалъ о Тебѣ, именуя Тебя возлюбленнымъ Сыномъ и Духъ Святой въ видѣ голубя сошелъ на Тебя и подтверждалъ истинность этого свидѣтельства.

Вскорѣ послѣ крещенія Іисусъ Христось опять пришелъ къ Іоанну. Іоаннъ указалъ народу на грядущаго Спасителя: *се—Агнецъ Божій*.

Креститель оканчивалъ свое служеніе, а Мессія-Христось началъ нести крестъ Свой.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Съ наступленіемъ новаго года естественно подводить итоги старому. Естественно обозрѣть все пережитое, передуманное, перечувствованное, обозрѣть и произвести строгую оцѣнку самому себѣ. Возблагодарить Бога за добро, за чистыя, свѣтыя мысли, благія чувства и доброе настроеніе. Осудить себя за

увлеченія, страсти, пороки, осудить за грѣхи противъ Бога, ближняго и самого себя.

Святые отцы поучаютъ насъ производить подобную оцѣнку каждодневно, отходя ко сну. Какъ же нужно задуматься на счетъ пережитаго въ теченіе цѣлаго года?

Новый годъ тогда только будетъ для насъ *новымъ*, когда мы сами *обновимся*. Извѣстно, въ какомъ смыслѣ употребляется это слово въ Священномъ Писаніи. Оно означаетъ наше духовное возрожденіе, перемѣну въ нашихъ дѣлахъ, мысляхъ, чувствахъ и стремленіяхъ, перемѣну всего грѣховнаго на добродѣтельное и святое. По своему значенію это понятіе близко подходитъ къ сродному ему понятію покаянія, которое также требуетъ измѣненія всего человѣка, такъ сказать, его возрожденія.

Великій ветхозавѣтный пророкъ Іеремія, призывая своихъ соотечественниковъ къ духовному обновленію и возрожденію, такъ говорилъ имъ:

Да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати, яко Азъ есмь Господь, творяй милость и судъ и правду на земли, яко въ сихъ воля Моя (Іерем. IX, 23—24).

Какъ поразительно примѣнимы эти слова къ нашему времени! Какъ будто они про насъ сказаны. Сугубо приложимы къ намъ слова пророка о Богопознаніи и Богопочитаніи. Какъ для древняго Израиля губельно было забвеніе этой истины, столь же пагубно оно и для насъ.

Кто не знаетъ, сколь великія бѣдствія: распри и междоусобія, насилія и кровопролитія, издѣвательства надъ св. вѣрою и поруганія Креста Хрїстова—переживаетъ наше отечество. Который годъ эти бѣдствія развѣдаютъ крѣпость Россіи и Богъ знаетъ, когда они окончатся!

Ветхозавѣтный пророкъ въ приведенныхъ словахъ указывалъ Іудеямъ на одно средство къ избавленію отъ постигшихъ ихъ бѣдствій и жизненному благополучію: *о семъ да хвалится хваляйся, яко Азъ есмь Господь*.

Пожелаемъ же и мы другъ другу, чтобы процвѣтала среди насъ истинная вѣра и благочестіе, чтобы уничтожились кровавыя распри и раздоры, кощунство и поруганіе святыни, чтобы воцарился миръ и жизненное благополучіе.

Съ Новымъ годомъ, дорогіе читатели!

КАКЪ ЭДѢСЬ МРАЧНО.

Матеріалисты учатъ, что человѣкъ есть произведеніе климата, почвы, извѣстнаго рода пищи и проч., не признавая души чело-

вѣческой, бытія иного міра, кромѣ матеріальнаго. Матеріалистическіе взгляды и даже ученіе объ обожествленіи плоти человѣческой распространяются въ широкихъ слояхъ общества. Поэтому весьма цѣнны въ настоящее время факты, которые весьма ясно говорятъ о существованіи въ человѣкѣ души, какъ самостоятельнаго начала. Правда, упорные въ своихъ взглядахъ, противники истины, которымъ не будетъ прощенья ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, упрямо отвертываются отъ этихъ фактовъ или объясняютъ ихъ по своему, но для людей сомнѣвающихся, а особенно для вѣрующихъ эти факты послужатъ на пользу, для укрѣпленія вѣры ихъ.

Нынѣшней зимой во время посѣщенія Исаковской Богородицерождественской пустыни Ярослав. губ., я не увидѣлъ среди сестеръ обители своей знакомой землячки Недробовой.

Мнѣ сообщили, что она умерла, а матушка казначея Магдалина рассказала весьма знаменательныя обстоятельства, предшествовавшія смерти ея. На выраженное мною желаніе напечатать этотъ глубокойинтересный рассказъ, матушка высказалась, что хорошо спросить на печатаніе рассказа согласія Оптинскаго старца о. Юсифа, такъ какъ онъ былъ духовнымъ отцомъ покойной послушницы, имѣлъ сильное вліяніе на теченіе ея духовной жизни, и имя его не разъ упоминается въ рассказѣ.

Не такъ давно я получилъ благословеніе старца: „благословлю отцу игумену напечатать рассказъ“. Вотъ онъ.

Когда Лидія Недрובהа была еще въ міру, жила въ Вологдѣ у своей матери вдовы, любя посѣщать храмы Божіи и молиться, разъ слышала во снѣ голосъ, что она умретъ 29 лѣтъ. Сонъ произвелъ на нее сильное впечатлѣніе. Ей было тогда лѣтъ 20. Съ теченіемъ времени впечатлѣніе сна сглаживалось, но онъ не забывался и Лидія при поступленіи въ обитель рассказывала о немъ наиболѣе расположеннымъ къ ней сестрамъ.

За три года до смерти Лидіи Недробовой одна изъ послушницъ Исаковской пустыни видѣла сонъ: кто-то сказалъ ей—Лидія Ивановна умретъ черезъ три года. Узнавъ объ этомъ, Лидія Недрובהа пришла къ матушкѣ казначеѣ, къ духовному руководству которой часто прибѣгала, и въ смущеніи говоритъ: „вотъ какое совпаденіе, черезъ 3 года мнѣ исполнится 29 лѣтъ, а мнѣ ранѣе было сказано во снѣ, что умру я, когда мнѣ минетъ 29 лѣтъ“. Рѣшили написать батюшкѣ отцу Юсифу въ Оптину, въ полной увѣренности, что онъ не велитъ придавать никакого значенія этимъ снамъ. Онъ написалъ въ отвѣтъ: „ты въ недоумѣніи, исполнится ли этотъ твой сонъ, или нѣтъ. Вообще св. Іоаннъ Лѣствичникъ не велитъ вѣрить никакимъ снамъ. Но этотъ твой сонъ не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія“. Далѣе онъ, предчувствуя своимъ сердцемъ, что Лидія Ивановна долго

не наживеть, пишетъ о томъ, чтобы она готовилась къ переходу въ вѣчность. „Едва ли намъ съ тобою, отвѣчаетъ старецъ на выраженное ею желаніе навѣстить его, придется увидаться въ здѣшней жизни; я знаю, ты больна“. Это было въ началѣ болѣзни покойной, когда она была на ногахъ и имѣла возможность всюду ѣздить. Слова старца исполнились. Не смотря на горячее желаніе свое побесѣдовать лично со своимъ духовнымъ руководителемъ, она не увидала его.

За три недѣли до болѣзни Лидіи Недробовой былъ сонъ: будто она находится въ церкви предъ самыми царскими вратами, изъ которыхъ выходитъ какой-то незнакомый ей священникъ съ крестомъ въ рукѣ и говоритъ: „потерпи немного и скоро тебѣ навсегда будетъ легко, легко“. Когда проснулась она, то почувствовала необычайную радость, соединенную съ надеждой на что-то лучшее и почти до самой смерти находилась въ ожиданіи скорого облегченія, обѣщаннаго ей во снѣ.

Заболѣла она въ первый день Св. Пасхи (это было въ 1907 г.). Во время пасхальной заутрени она почувствовала себя худо и, хотя съ большимъ трудомъ, но все же дождалась конца службы, чтобы похрѣстосоваться со всѣми сестрами. Выйдя изъ церкви, она слегла въ постель: съ ней сдѣлался жаръ и заболѣло горло, такъ что она долгое время совсѣмъ не могла проглатывать никакой пищи, кромѣ жидкости и то не больше чайной ложечки. Недѣли за двѣ до смерти горлу у ней стало лучше и она свободно принимала всякую пищу, хотя болѣзнь въ общемъ усилилась.

Не смотря на страшныя страданія, какія испытывала Лидія Ивановна въ болѣзни, она и вида не показывала, что ей тяжело. Никто не слыхалъ, чтобы она хоть разъ простонала. Ее подкрѣпляла увѣренность, какъ она сама говорила, что посланная ей Богомъ болѣзнь приведетъ къ желанному концу, вслѣдъ за которымъ откроется для нея вѣчный покой.

Къ старцу своему покойная имѣла полнѣйшее послушаніе. Только за нѣсколько дней до смерти, когда она уже не въ состояніи была вернуться безъ посторонней помощи съ бока на бокъ, она просила м. Магдалину написать отцу Юсифу, чтобы онъ снялъ наложенное имъ правило пятисотницы; а вмѣстѣ съ тѣмъ сердечно поблагодарить за тѣмъ благодаренія, которыя онъ оказывалъ ей во время скорбныхъ обстоятельствъ, такъ какъ чувствуетъ она, что скоро умереть. Письмомъ больная просила старца усиленно помолиться за нее, чтобы за его св. молитвы она безбоязненно встрѣтила смерть. Старецъ утѣшилъ ее; онъ совѣтовалъ усерднѣе призывать на помощь Царицу Небесную, подъ кровомъ Которой она, живя въ обители, находится.

За три дня до смерти больной сдѣлалось очень тяжело. „Мнѣ

плохо, я умираю“, съ трудомъ сказала она пришедшей навѣстить м. Магдалинѣ. Слова эти она произнесла не внятно, а потомъ одними знаками только показывала, что она очень мучится. Лицо больной было страдальческое, глаза мутные.

Но вдругъ лицо ея мѣняется. Больная какъ будто увидала, что то, она нѣсколько преподнялась, приподняла руки вверхъ, устремивъ туда и взоръ свой. Глаза ея сдѣлались ясные, восторженные, она заговорила совершенно здоровымъ и радостнымъ голосомъ: „Владычица, Владычица, Пресвятая Богородица! какъ я Тебя люблю, какъ люблю Тебя, Матерь Божія!“ Затѣмъ она крѣпкимъ же голосомъ называла съ благоговѣніемъ имена разныхъ святыхъ, а потомъ стала говорить: „Господи, Господи!“

Мать Магдалина не вытерпѣла и спросила: „развѣ вы что видите?“

— Вижу, былъ отвѣтъ.

— Кого же?

— Царицу Небесную, да и Самого Господа.

Но вотъ мгновенно озарявшая лицо ея радость смѣнилась выраженіемъ ужаса. Долго смотрѣла нѣсколько странно больная вверхъ, какъ бы ожидая чего-то, затѣмъ радостно перекрестилась и сказала: „слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ, Господи! умолилъ, умолилъ, теперь я ничего не боюсь, теперь и мнѣ будетъ хорошо“.

Матушка Магдалина опять полюбопытствовала узнать, кто за кого умолилъ? Больная сказала: „за меня, батюшка отецъ Юсифъ. Какъ онъ молился то... и умолилъ. Теперь ужъ мнѣ будетъ хорошо, только батюшку я здѣсь не увижу, я скоро умру. Напишите ему поклонъ и поблагодарите за все“. Потомъ больная, взглянувъ на портретъ отца Амвросія Оптинскаго, висѣвшій на стѣнѣ у кровати, сказала: „и этотъ угодничекъ-то Божій тоже за меня молился“.

Все это больная говорила какъ бы внѣ себя.

Затѣмъ, окинувъ взоромъ всѣхъ окружающихъ ее и свою келію, она съ горечью произнесла: „да развѣ я жива, вѣдь я умерла? Охъ, какъ у васъ не хорошо, какъ мрачно! А тамъ-то какъ хорошо, если бы знали!“ И она стала восторгаться только что ею видѣннымъ загробнымъ блаженствомъ.

Мать Магдалина ушла въ церковь. Но ее скоро оттуда вызвали, сказали, что больная очень проситъ поскорѣе придти духовнику о. Михаилу. Желаніе ея было исполнено. М. Магдалина пришла къ ней съ о. Михаиломъ. Больная сидѣла на кровати. Какъ только она увидѣла о. Михаила, стала говорить, что у нея есть грѣхъ неочищенный покаяніемъ, въ которомъ она тутъ же при всѣхъ открыто раскаялась, прося духовника разрѣшить его.

Всѣ сестры спрашивали больную, что съ ней было, что она

созерцала, чему такъ радовалась, она одно твердила: „вы мнѣ не вѣрите, это я съ ума сходила и говорила не дѣло! Вѣдь я худо жила“.

Въ 12 часовъ ночи больной сдѣлалось очень плохо. Она просила м. Магдалину прочесть акаѳистъ Успенію Божіей Матери. Исполнивъ просьбу, матушка хотѣла подробнѣе узнать о бывшемъ больной видѣніи, но та съ неудовольствіемъ и грустью отвѣчала: „все-то вы любопытствуете, любопытствовать нельзя. Я не могу разговаривать больше о видѣніи, Царицѣ Небесной это неумо. За то, что я имѣла неосторожность сказать нѣсколько словъ о видѣнномъ мною, теперь я должна нѣсколько дней сильно страдать“.

И дѣйствительно, три послѣднихъ дня ея жизни прошли въ страшныхъ страданіяхъ. Слѣдуетъ сказать, что послѣдніе одиннадцать дней она ежедневно причащалась Божественныхъ Тайнъ Христовыхъ.

Утромъ, въ день кончины она еще разъ причастилась Св. Тайнъ, и повѣдала своей подругѣ Порозовой, что сегодня въ три часа дня она умретъ, только не велѣла объ этомъ никому сказывать. „А то онѣ опять любопытствовать будутъ“, прибавила она.

Когда утромъ м. Магдалина пришла провѣдать больную, она просила ее помолиться, чтобы Господь прекратилъ ея страданія: „ужь болѣе силъ моихъ нѣтъ“. Но просьбѣ умирающей м. Магдалина читала Евангеліе отъ Іоанна главы 14 и 15, также рассказывала о страданіяхъ Спасителя и ограждала ее крестомъ, чтобы, какъ выражалась умирающая, „не приступали враги“, которыхъ она сильно боялась.

Присутствовавшихъ у одра умирающая часто спрашивала, который идетъ часъ, и очень тревожилась, что время подвигается такъ медленно и ей приходится сильно страдать, ожидая конца.

Въ часъ дня больная послала за священникомъ о. Михаиломъ, чтобы онъ прочиталъ отходную, а также за матушкой игуменіей, чтобы она пришла благословить ее въ послѣдній разъ и проститься, такъ какъ она умираетъ. Воля ея была исполнена. Во время чтенія отходной больная со свѣтлой улыбкой повернулась на правый бокъ и сказала какъ бы сама съ собою: „вотъ и ангель хранитель пришелъ!“

Потомъ она простилась съ стоявшими у ея постели, попросила выйти всѣхъ, кромѣ начальницъ: игуменіи и казначеи, и начала говорить, что теперь ей можно рассказать о бывшемъ видѣніи. Языкъ у нея ужь плохо владѣлъ. Но окружающіе ея могли понять, что она видѣла Господа, который говорилъ о необходимости для нея страданія, какъ искушенія за тотъ грѣхъ, который она долгое время утаивала на исповѣди.

Уста больной еле двигались. Стали читать акаѣистъ Спасителя, во время котораго она тихо скончалась, словно уснула.

Когда покойницу омывали, то на спинѣ у ней оказалась глубокая рана, о которой во время болѣзни она никому ни разу не говорила, терпѣливо, безъ ропота перенося все страданія.

Послѣ покойной имущества никакого не осталось, хотя она была дочь довольно состоятельныхъ родителей: по совѣту старца о. Юсифа, оно было роздано еще при жизни.

Духъ благочестивой послушницы за нѣсколько дней до смерти виталъ въ иномъ мѣрѣ, созерцая Господа и Его Пречистую Матерь. Тѣло казалось мрачною тюрьмою, изъ узъ которой ему хотѣлось вырваться навсегда, дабы свободно служить Господу.

И. Неофитъ.

РАДОСТЬ ОТЦА ДИМИТРІЯ.

(Святочный разсказъ).

Отецъ Димитрій двадцать лѣтъ уже священствовалъ въ захолустномъ селѣ. У него была благословенная семья, состоящая изъ пятерыхъ дѣтей. Трое учились въ губернскомъ городѣ. Четвертый подготовлялся въ церковно-приходской школѣ. А пятый былъ еще младенецъ руконосимый.

Уныла и однообразна сельская жизнь въ зимнюю стужу. Полная противоположность благодатной веснѣ. Тогда все цвѣтетъ и благоухаетъ, такъ что деревня вождельнна даже для горожанъ. А теперь въ природѣ все мертво и безжизненно. Кругомъ занесло. Ни проходу, ни проѣзду.

Въ трудовой жизни сельскаго батюшки за послѣднее время стали встрѣчаться большія невзгоды и непріятности. Они навѣяны пресловутымъ „освободительнымъ движеніемъ“. Появилось много смутьяновъ. Они возстали противъ Церкви и духовенства. Подбиваютъ народъ или со всѣмъ уничтожить вознагражденіе за пастырскіе труды или до послѣдней степени ограничить его. Или еще того хуже, стали учить, что не нужно ни за чѣмъ и обращаться то „къ пошамъ“, не нужно ни „на духъ“ ходить, ни ко Причастію...

Между тѣмъ жизнь съ каждымъ днемъ дорожаетъ. Воспитаніе дѣтей становится тяжелымъ бременемъ. Матеріальные недостатки. Семейныя невзгоды...

Такова невеселая картина жизни сельскаго батюшки. Не мало нужно силы духа, чтобы поддержать въ себѣ бодрость и энергію.

Не унывалъ отецъ Димитрій. Утѣшая семью, онъ говоритъ: „тяжелыя времена настали. Нынѣ всѣмъ тяжело. Такова, вѣрно, воля Божія“.

Отець Димитрій былъ человѣкъ благодушный, жизнерадостный. До старости онъ сохранилъ въ себѣ юношескую веселость, доброту и привѣтливость. Житейскія невзгоды тяготили его, но не подавляли. Матеріальные недостатки беспокоили, но не удручали.

Онъ живетъ надеждою на милость Божію. Всѣ свои горя и печали онъ привыкъ вѣрять Богу, Которому онъ служитъ много лѣтъ. Тяжело станеть на душѣ, пойдетъ во храмъ Божій, помолится и будетъ легче...

Особенную отраду и утѣшеніе доставляли ему великіе Христовы праздники, когда церковь была полна народу.

Это окрыляло отца димитрія. Въ эти дни онъ бывалъ особенно торжественно настроенъ, совершалъ службу и молился съ большимъ усердіемъ.

Къ празднику Рождества Христова онъ начиналъ приготовляться еще задолго. Онъ старался весь проникнуться величіемъ міроваго событія, чтобы быть ангеломъ—благовѣстникомъ для своей паствы.

Насталъ рождественскій сочевникъ.

Псаломщикъ, занятый мірскими заботами въ приготовленіяхъ къ празднику, убѣждалъ батюшку оставить церковную службу, очень продолжительную въ этотъ день, ибо въ церковь въ этотъ день народъ не ходитъ.

— „Будемъ служить для себя, поготовимъ себя къ празднику“, отвѣчалъ съ пастырскою настойчивостью отецъ Димитрій. „Какъ можно пропустить такую службу? Въ ней предъизображается праздникъ по всѣмъ евангелистамъ, изображается, какъ Іосифъ и Марія путешествовали изъ Назарета въ Виѳлеемъ, чтобы исполнить повинность—записаться ради всеобщей переписи. Какъ пропустить службу, послѣ которой уже поются тропарь и кондакъ праздника?.. Праздникъ будетъ не полный“.

Дѣйствительно, служилъ о. Димитрій, не смущаясь, что въ храмъ нѣтъ ни души, кромѣ псаломщика и сторожа. Онъ весель. Онъ предвкушаетъ праздничную радость.

Читая св. Евангеліе, онъ невольно волнуется и благодарная слеза готова скатиться съ его глазъ.

Поздно уже окончилась служба. Не задолго до вечерней звѣзды.

А звѣзда эта ясная, лучезарная. Сколь отрадную вѣсть нѣкогда принесла она страждущему человѣчеству! Она возвѣстила міру, что въ городѣ Виѳлеемѣ родился Спасъ міру Христосъ.

Не даромъ же народъ такъ чтитъ эту звѣзду. Не даромъ добрый христіанинъ въ рождественскій сочевникъ старается хранить строгій постъ „до звѣзды“, чтобы довела она его до яслей Виѳлеемскихъ.

Любилъ и отецъ Димитрій полюбоваться на эту звѣзду. Лю-

билъ онъ, съ ея появленіемъ, вновь переживать тѣ великія событія, о которыхъ читалъ въ сегодняшнемъ Евангеліи.

Задолго онъ сѣлся къ окну и наблюдалъ, скоро-ли явится на небѣ эта таинственная звѣзда. Когда онъ замѣчалъ ея появленіе, то набожно крестился предъ св. иконою. Господь сподобилъ его вновь дожить до великаго праздника!

По деревенскому обычаю праздничное Богослуженіе начинается раннею заутреней. Всенощной не бываетъ.

Рано утромъ сталъ о. Димитрій снаряжаться къ Божественной службѣ. Онъ весь былъ праздничная радость. Какъ пріятно было смотрѣть на него въ эти минуты!

Вотъ и началась служба. Храмъ полонъ народомъ. Съ клироса разносится торжественная пѣснь *Христосъ рождается славите*... возносимая къ небу устами простыхъ людей, отъ искреннихъ сердецъ. Эта пѣснь неизъяснимою радостью наполняетъ людскія сердца. Радость эта прежде всего свѣтится на добромъ лицѣ отца Димитрія.

Потомъ, отдается она и во всѣхъ вѣрующихъ сердцахъ. Всѣмъ радостно, ибо всему міру возвѣщена радость вѣдѣ... Забыты всѣ тяготы и невзгоды, всѣ горя и печали. Такова сила христіанскаго праздника!

Кончилась служба. Отецъ Димитрій пошелъ домой радостный, сіяющій. Собралась вся семья. Прославили Христа. Батюшка благословилъ трапезу. Весь столъ уставленъ былъ яствами. Замѣчается вездѣ достатокъ и изобиліе.

Забылъ о. Димитрій прежніе недостатки. Не обманула его надежда, что не оставитъ Богъ щедрыми милостями Своего служителя.

Еще разъ изъ глубины души возблагодарилъ онъ милосердіе Божіе. Слава въ вышнихъ Богу!

Потомъ, отъ полноты любящаго благодарнаго сердца пошелъ онъ возвѣщать эту ангельскую пѣснь въ дома своихъ прихожанъ.

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ:

Съ сентября мѣсяца Братство Всемиловаго Спаса прекратило бесплатную высылку своего „ЦЕРКОВНАГО СЛОВА“ по церквамъ всей епархіи. Нынѣ оно вынуждается приостановить и самое изданіе сего журнала. Какъ скоро Богъ поможетъ продолжить его, редація немедленно разошлетъ всѣмъ теперешнимъ подписчикамъ своимъ первый же, по возобновленіи онаго номеръ, а приславшіе на 1910 годъ подписку могутъ или получить на соответствующую сумму „Троицкихъ изданій“ (листочковъ, книжекъ, народной бесѣды, цвѣтковъ), или же оставить деньги до возобновленія нашего изданія.

Редація „Ц. Слова“.

Цензоръ прот. Н. Якубовъ.

Редакторъ свящ. Н. Коноплевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.